

ЗАЩИТНИК ОТЕЧЕСТВА

СТРЕМИТЕЛЬНАЯ И ТОРОПАЛИВАЯ ЖИЗНЬ

ВИНТОВКИ КОЛЧАКА

Родился я здесь, в Яш-кинском районе. В хорошем, красивом, можно сказать, курортном месте - деревне Крылово. Сейчас от неё почти ничего не осталось. Деревушка наша была чистая, аккуратная, никакого мусора, никакой грязи. Пройдешь после дождя по улице, даже ног не запачкаешь. Там земля песчаная и сразу влага впитывалась. Ещё в Крылово особый какой-то микроклимат был. С востока деревню закрывали горы, с севера хвойные леса - кедр, сосна, елка, а с юга - река Томь. В Крылово прошло моё детство - буйное, шумное, беспокойное, голодное обрванное.

Шла гражданская война, на Сибирь наступал Колчак. Река Томь в зимнее время служила дорогой. Ровная, гладкая - по ней шли все. Когда пошел Колчак, люди хлебнули горя. Его армия жила на подножном корме, централизованного снабжения едой не было. Колчаковцы отбирали у крестьян всё, что было. Тех, кто не подчинялся, расстреливали. Но когда Колчака погнало назад, ещё хуже стало. Во всех деревнях, стоявших вдоль дороги, по которой шла армия Колчака, началась эпидемия тифа, солдаты разносили тифозные вшей. А тут как раз голод начался, неурожай.

Мы, пацаны, сами по себе были. Колчаковцы, больные тифом, умирали по дороге. Ну а мы их оружие собирали - винтовки, пулеметы, гранаты. За это время мы научились стрелять из любого оружия. Гранаты научились бросать. Забирались повыше на сопку, гранату вниз бросали, а сами на землю падали. Интересно. Потом нам это однообразие надоело.

ДАЛЕКОЕ ПЛАВАНИЕ

Пришла весна, лед унесло водой и к нашему берегу прибило баркас. Мы договорились с ребятами на следующий день собраться вместе и решить, что делать с этим баркасом. Встретились в намеченное время и стали осматривать баркас. Забрались внутрь - интересно. Тем временем баркас вместе с нами отнесло от берега. Мы обнаружили, что плывем, когда были уже метрах в десяти от земли. Ребята начали прыгать в воду. А я зацепился рубашкой за гвозди и остался на баркасе. Мальчишки мне кричат: «Сиди, не прыгай, тебя поймают». Ну ладно, думаю, буду сидеть. Сам не чувствую, что плыву, а кажется, что бежит ко мне берег. Я забрался внутрь баркаса. Сколько плыл - не помню. Вдруг стукнулся мой корабль обо что-то и замер. Я выбрался на поверхность, смотрю, торосы льда высокие натолкало, льдины огромные. От удара зашевелились и одна на крыла мой баркас. Я сам замерз, весь мокрый, а дело уже к вечеру шло. Стали передвигаться по глыбам льда к берегу. Увидел сломанный тополь. Я на дерево влез и юзом стал по нему

выбираться на берег. Спрыгнул я с тополя и провалился в воду. Вышел на берег, штанишки свои выжал, а у самого руки и ноги окостенели от холода. Побежал вдоль берега, смотрю, остатки от стога сена лежат. Я в сено забрался, но согреться не могу. Начал кричать, что было сил. Слышу, собаки залаяли. Потом услышал выстрелы и подумал: «Значит, найдут». И правда, нашли меня два охотника. Они разожгли из сена костер, растерли меня самогоном, завернули в тулуп и понесли. Очнулся я в теплой кровати, в больнице, где пролежал 1,5 месяца.

«БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ВЫРОДОК»

Вернулся я домой. Тогда в деревнях ребяташки росли очень быстро - общались с природой, рано включались в жизнь, в труд. Семьи были большие и каждому ребенку определялась работа. Мне полагалось пасти коров. Но мальчишка просто так смотреть за коровами разве заставишь. Я стал взбираться на скалу. И тут вдруг откуда ни возьмись появляется мужик со здоровым лицом, хватает меня за шкуру и говорит: «Что ты тут, большевистский выродок, подсматриваешь?». Он меня как держал за рубашонку, так и швырнул со скалы, чтобы я разбился. Но я не упал, а рубашкой зацепился за сосновую ветку, да так и повис. Вишу и наблюдаю, как подо мной змеи ползают, в кольца завиваются. Долго так провисел, потом уже стал сознание терять. А заметил меня мужчина, который плыл по реке на лодке вместе с женой с золотых приисков. Он потом рассказывал: «Смотрю, болтается человек. Взял бечевку, полез тебя выручать. За одну сосну, что повыше росла, привязался спустился до тебя и стащил». Принес он меня в лодку, натер спиртом, влил в рот немножко и повез в больницу. Так я впервые попал в Томск.

После выписки эта семья взяла меня к себе, я стал ходить в школу. Родителям моим сообщили, где я нахожусь. Но они вскоре умерли. А спустя два года, однажды я пришел домой и обнаружил своих спасителей мертвыми. Не знаю, почему это произошло. Может быть, потому что они работали на золотых приисках. В доме все было перевернуто. Казнить сразу опечатали. Я собрал свои вещи, мне дали денег, сказали, чтобы я временно снял жилье.

С ТОЛСТОЙ СУМКОЙ НА РЕМНЕ

Зажил я самостоятельно, устроился работать на спичечную Томскую фабрику. Жить поселили рядом в сторожку. А вокруг фабрики много крутилось ворюшек. Они стали привлекать меня к себе. «Не сделаешь то, что мы говорим, обижайся на себя», - говорили они. А мордодвороты там были серьезные. Один из таких разговоров услышал парень, который со мной работал. Он мне и говорит: «Собирайся, вечером тебя отвезу в Тайгу. Если не подчинишься вора-рам, они тебе оденут мешок на голову - и в болото».

Старость, пожалуй, самое тяжелое испытание в жизни человека. Больше половины своего века Иннокентий Антонович Платежов жил стремительно, торопливо. В детстве ему пришлось дважды осиротеть, он рано стал самостоятельным человеком. Были в его жизни рабфак, институт, война, любовь... Но всё это в прошлом, остались лишь воспоминания. Сейчас Иннокентий Антонович живет одиноко. В квартире бывшего солдата по-холодьячьи чисто. По всем комнатам разносятся волны «Маяка». 12 лет Платежов отслужил в Советской Армии и 23 февраля считает своим праздником. Именно поэтому накануне Дня защитника Отечества мы отправились к нему в гости, чтобы послушать истории его жизни, его войны.

Отвез он меня в Тайгу, помог устроиться на работу. В узле связи я сортировал пачками газеты по сельским советам. Потом бухгалтер предложил мне пойти на рабфак от Томского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта. Директор сказал, что мне ещё рано на рабфак, но меня взяли. Днем работал в узле связи, а вечером с 17.00 до часу ночи учился. Некоторые предметы мне хорошо давались - физика, математика, химия, история. Память была хорошая. Пока с сумкой по предприятиям ходил (меня перевели в книгоноши), в голове по несколько раз прокручивал эти уроки. А русским языком на ходу заниматься не будешь, тут он у меня шел. Но ничего, закончил я первый курс, получил в общежитии место, назначили стипендию 40 рублей. В свободное время, на каникулах, ездил в родную деревню, побегать с папанами. Потому что сам ещё был пацан.

НАСТЯ

Закончил я второй, третий курс рабфака. Можно сказать, повзрослел, больше метра вырос. Приехал в Крылово на каникулы. Иду по тропинке, вижу, сидит девушка, подбородком уткнулась в колени, волосы распались. Подошел, поздоровался. Молчит. Спрашиваю: «Помоги тебе?». Смотрю, подняла голову, откинула волосы, вся в слезах. Симпатичная, хорошая девушка. Оказалось, она прыгнула и сильно подвернула ногу. Я посмотрел, нога действительно, опухла. Такие случаи у меня самого были - вывих. Пока разговаривали, я дернул резко за ногу, чтобы косточки на место встали, а она даже упала от боли. Потом пришла в себя, ей полегало. Дотасил её до дома. Она меня поблагодарила, чмокнула в щеку. Сказала, чтобы приходил к ней в гости. Стали мы встречаться. Как-то она говорит: «Ты на мне женись, я буду верной женой, хорошей хозяйкой, доброй матерью». А потом вдруг исчезла моя Настя. Спрашивал у родителей, у соседей, никто не знал, где она. Так я и уехал в Тайгу, ничего не ведая. Только потом узнал, что Настя стала невольной свидетельницей недобрых дел своего отца. Он убивал и грабил путников. Боясь смерти, она собрала вещицы и уехала в Алтайский край к дальним родственникам матери. Там жила и училась.

Я закончил рабфак. Одновременно мы сдавали экзамены выпускные и вступительные в Томский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта. По русско-

му я так и не подтянулся. В институт всё же принял. Я снова поехал в Крылово, не зная, скоро ли ещё попаду в родной край. Того дома, где жила Настя, я не нашел. Огорчился. Стал думать о том, как мне уехать из деревни. Увидел новую школу, а из неё вышла девушка - чистой воды Настя. Думаю, она или не она? Решил спросить, где живет Настасья Ильинична Овсянникова? Оказалось, что та девушка была сестрой Насти. Она рассказала, что моя Настя уехала на курсы повышения квалификации. Попросила оставить свой адрес в Тайге, сказала, что моя девушка меня не забыла. Настя и правда приехала ко мне. Позже мы поженились и она, как и обещала, всю жизнь была верной женой, доброй матерью, хорошей хозяйкой.

ПЕРВАЯ ШКОЛА

Электромеханический институт я закончил по специальности паровозостроение. Устроился в Тайгинское депо на работу. Проработал четыре месяца. Электросварка сильно ослепила глаза, пришлось пойти на больничный. Сиджу я в своей однокомнатной квартире, зрение почти нормализовалось, а на работу не выйду. Мой сосед был заводским рабочим. Он предложил на время больничного устроиться к нему на работу. Я согласился и поехал во Власово на строительную школу. Строительная бригада тоже была из Тайги - 30 человек. Тут же валили лес, тут же строили. Работали день и ночь. Построили.

ОСОБЫЙ ОТДЕЛ

Отпуск закончился. Вернулся на свою работу, а тут как раз набор в армию. Началась моя армейская жизнь, а гражданская жизнь закончилась. В то время у меня уже родился сын - Володя. Отправили меня в военное училище, там сразу назначили заместителем политука. После училища, которое я закончил по первому разряду, для продолжения службы выбрал Киевский особый военный округ. Сначала я служил в Киеве, поэтому знаю все его улочки. Потом меня направили в 5-ю армию, которая дислоцировалась в г. Бердичев. Там мне предложили работать в особом отделе нашей армии, в службе госбезопасности. Отучился в Москве, вернулся в свою часть. Сначала оперуполномоченным был, потом заместителем начальника отдела. Занятия в армии в то время проходили на механизмах двухлаповых, то есть на ногах. Тактические занятия проходили на выносли-

вость.

КРЕЩЕНИЕ ЗЕМЛЕЙ

Уже чувствовался запах войны. Наш батальон уходил на трехдневные занятия. В июне 1941 года на Украине была сильная жара. С занятиями мы приходили грязные, потные. Гимнастерки были не защитного цвета, а белого от соли. 20 июня прошли занятия. Мы остановились у речушки, поступила команда привести себя в порядок. Прополоскали одежду, сами помылись. Впереди предстояли выходные дни, солдаты настраивались на отдых. Растянули белые палатки. Вдоль реки рос орешник и картина получилась очень красивая - белые палатки среди зелени. Ночи в июне короткие, не успел лечь, уже вставать пора. Вдруг, стал какой-то гул нарастать. Потом начали нас бомбить. Бомбы падали так, как из мешка картошка, сыпались одна за другой. Бомбардировщики раз пять делали заход кругами. Взорвалась бомба рядом, тебя вместе с землей в одну сторону швыряет. Не успеваешь до земли долететь, тут же другая взрывается и опять тебя вместе с землей, как мячик, швыряет в другую сторону. Когда все закончилось, наступила тишина. Я оглох от тишины. Выбрался из-под земли, осмотрелся кругом. Там, где была зелень и белые палатки, теперь лежала вывернутая желтая земля и больше ничего. В нашей части было больше тысячи человек. После обстрела собралось только 32 бойца. Остальных засыпало землей. Рассказать легко, пережить страшнее. В части было две машины - полторки, мы их завели, поехали. Оружие у нас только учебное. А немцы едут на танках, играют на губных гармошках. Заметили нас, обстреляли. Мы потеряли ещё двух человек и машины. Отступали пешком на восток по пятьдесят километров в день, пока не наткнулись на другую военную часть. Взяли боевое оружие и началась наша война. Таким было первое крещение. Потом вошло в привычку, в необходимость давать отпор врагу, помогать другим.

ТОТ, КОТОРЫЙ НЕ СТРЕЛЯЛ

Война - это самая тяжелая работа на земле. Тяжелее её нет. Один раз был такой случай. Только что закончился бой, смотрю, бежит пацан. Оперативники наши за ним следом, составили протокол, мне, как старшему, передали его. Парнишка молодой, оказалось, убежал с поля боя и ему грозил трибунал, то есть расстрел. Долго я с ним разговаривал. Парень был из Казахстана, 17 лет, звали Виктор Ханин. Спрашиваю его: «Что ты наделял?». Он отвечает: «Испугался». Тогда я ему сказал так: «Дело пойдет в трибунал и тебя расстреляют, родителям твоим позор на всю жизнь. А в бою погибнешь, героем назовут». Рядом сидел мой товарищ, с которым мы вместе учились в военном училище. Он говорит: «Отдай мне этого парнишку, пусть у меня случится». Протокол мы уничтожили и парень остался жить. А после войны он ко мне приехал. Подкатил однаж-

ды к самой калитке «Победа». Из машины выходит подполковник медицинской службы. Входит в дом, спрашивает: «Платежов здесь живет?». Я говорю: «Здесь». «А меня не узнаете?» - спрашивает. Нет, говорю, не узнаю. Вдруг слышу: «Я - Виктор Ханин». Он принес два ящика рома, много закуски. Почти неделю мы отмечали нашу встречу.

НЕМЕЦ ОСТАЛСЯ БЕЗ НОСА

Когда человек находится в опасности, в нем проявляются невероятные способности. В одном бою меня ранило в руку. Кость не задело, но рука повисла. Санитары затащили меня в тумно, там раненых было много. Лежу, думаю, ничего - царапина. А все равно болит. И вот неожиданно наваливается на меня немец. Рыжий такой, с длинным носом. Правую руку мою к груди прижимает, а левой я и пошевеливать не могу. Я понимаю, что немец из кармана пытается веревку или наручники достать, чтобы связать меня и взять в плен. Я ведь много знал тогда по особому отделу. Да, видно, немец не рассчитал. Свой длинный нос так приблизил к моему рту, что я смог схватить его нос зубами. Я так стиснул зубы, что нос ему откусил. Немец отскочил, а у меня все онемело и я не мог разжать челюсть. Потом только санитары помогли. Так я себя спас.

ОДИН

Победу встретил в Дрездене. Радости было безмерно много. На Эльбе повстречались с американцами. Они самодовольными такими выгладели, ухмылка на лице, голова высоко поднята. Пили мы с ними за Победу виски, радовались вместе. За время войны я получил 7 ранений. Сейчас - инвалид второй группы. По состоянию здоровья после войны не смог работать по специальности. Поступил в Томский университет заочно. За два года получил педагогическое образование. С тех пор работал директором в разных школах - в Пашкове, в Шахтере, в Яшкине. Достаивал в школу №4. Здесь, как говорится, и осел. Разменял уже девятый десяток. У меня было трое сыновей, двоих - старшего и среднего - уже похоронил. Младший живет в Яшкине. 4 месяца назад умерла и моя жена. Пять лет я за ней ухаживал - она сильно болела, не вставала с постели. От бабки мне осталась корова, сам заготавливаю ей сено, до сих пор выращиваю овощи в огороде. Зачем мне хозяйство? Вот вас посади в четырех стенах без дела, что будете делать? День посидишь, второй - пролежишь, третий - попьешь, а потом, что делать? Каждое утро я встаю, дорожку от снега очищаю, иду управлять. С короной Жданкой своей побеседую, поругаю её, всё веселее. Порой думаю, для чего жил, для чего учился, все равно один остался...

Записала
О. ЦИММЕРМАН